

Весна народов

Семь поколений назад, в 1848 году, Европу захлестнуло революционной волной, названной «Весна Народов». Одно поколение назад год 1989-й вписал себя большими буквами в книгу европейской истории. Теперь, в 2011-м, мы снова видим Весну Народов, на этот раз сперва в Северной Африке и на Ближнем Востоке, а вскоре, возможно, и дальше — в Африке к югу от Сахары, в Центральной Азии...

Я был в странах, о которых идет речь. И видел не только центральные части крупных городов, которые теперь ежедневно показывают в теленовостях всего мира, но и самые отдаленные и бедные углы этих плохо управляемых стран. Таким образом, меня совсем не удивили события, которые прокатились от улиц Алжира и до главной площади Аммана. И я не буду потрясен, когда другая толпа выступит против своих экономических и политических обстоятельств, будь то в Бужумбуре или в Алматы, в Марракеше или в Баку, в Лагосе или Ташкенте.

После недавних жестоких акций против протестующих в Манаме, МВД Бахрейна заявлял: «армия будет принимать все необходимые меры для сохранения безопасности». Замечу: такая «безопасность» не поможет спасти сорокалетнее правление старого режима. Хотя в этой стране, в отличие от многих других на Аравийском полуострове и в Северной Африке, были сделаны некоторые шаги в направлении ограниченной демократии, Бахрейн должен — и будет — идти дальше. Уверен, что то же можно сказать и о других государствах. Поэтому не удивлюсь, если вскоре аналогичные новости о людях, выступающих против крепких, но отживших свое режимов, придут либо из Асмары, столицы Эритреи (может быть, самого красивого африканского города), или даже из Дохи, современной столицы Катара, страны, управляемой с эффективностью, но без демократии.

Стоит помнить: события происходят, как они происходят, потому что многие тенденции работают в одном направлении. Экономический прогресс и даже процветание не может служить заменой политической свободы и демократии, как можно видеть на примере Сингапура или Тайваня. А формальная демократия не может заменить собой мощной экономической деятельности и социального развития, как учит нас опыт многих стран с развивающейся экономикой.

Наконец, есть определенные уроки, которые должны быть извлечены из опыта революций 1989-91 годов в Центральной и Восточной Европе и бывшем Советском Союзе. 22 года назад, после успешного завершения исторического польского «Круглого стола», участником которого был и я, моя страна получила импульс к системному переходу к открытой рыночной экономике, гражданскому обществу и политической демократии. Это сложное и тернистое путешествие продлилось поколение, и не осмелюсь утверждать, что все уже позади. Это не так. Кардинальные перемены продолжаются в Польше и других восточноевропейских странах, а также, в особенности, в республиках бывшего Советского Союза.

Без сомнения, самой революции недостаточно, чтобы сломать хребет старым порядкам. Этот урок люди в посткоммунистических странах усвоили довольно быстро после радикального политического сдвига два десятилетия назад. Для очень многих из них надежды на улучшение экономического положения не сбылись до сих пор. Но вновь доносятся до нас горячие наивные ожидания и посулы: и не только из стран, непосредственно участвующих в нынешних восстаниях, но и с богатого Запада, у которого было достаточно времени, чтобы забыть свой опыт долгого пути к благосостоянию.

Свершившийся факт, что в Тунисе появилось новое правительство, и что президент Египта Мубарак, наконец, ушел в отставку. Это правда, что военные силы выведены из мест демонстраций в Бахрейне, и кажется, что авторитарные режимы будут вынуждены сдаться в

ряде других мест, в том числе Ливии и даже Саудовской Аравии. Для многих людей в восставших арабских (а вскоре и в других) странах, кажется что вследствие этих больших изменений чуть ли не завтра наступят лучшие дни и они станут наслаждаться быстро растущим уровнем жизни. Но это не так — настоящие проблемы начинаются только теперь: структурная перестройка экономики, создание институтов, поиск путей рационального макроэкономического управления, сбалансированного роста, действенной стратегии развития. Это может дать, людям то, к чему они стремятся, но потребует это напряженной работы и долгого времени.

Существуют как сходства, так и различия между прежней Восточной Европой и нынешним Средиземноморско-Аравийским поясом. Пусть и по разным причинам, и Польше, и Египту простили половину огромного внешнего долга. Польше — за ее роль в развале советского блока (будучи вице-премьером и министром финансов Польши я подписал в сентябре 1994 года сделку с Лондонским клубом о сокращении польской задолженности перед иностранными коммерческими банками на 50%). Египту — за его вклад в первую войну в Заливе. В первом случае это помогло двигаться чуть быстрее в направлении рынка и демократии. Во втором — оказало большую помощь в поддержании репрессивных порядков. Режим Мубарака должен был уйти уже давно, но этого не произошло, в значительной степени благодаря финансовой помощи в \$2 млрд из США. В случае Польши развалу старой системы предшествовало десятилетие американских и западных экономических санкций ...

А сходство? Что ж, сначала праздник, а потом, после пары дней гуляний — головная боль и огромный трудный вопрос: ЧТО ДАЛЬШЕ? После конца всегда наступает начало. Это так же верно для сегодняшних Египта, Северной Африки и Ближнего Востока, как это было для Польши, Восточной Европы и Советского Союза.

Любопытно, что в каждом городе, пережившем революционные демонстрации — в 1848-м, 1989-м или 2011-м — есть главная площадь, или набережная, или широкий бульвар, построенные как место сбора народа для рукоплесканий императору, царю, или диктатору. Сейчас, в моменты очередной Весны Народов, эти общественные места — будь то Вацлавская площадь в Праге, площадь Тахрир в Каире, Майдан Незалежности в Киеве или Жемчужная площадь в Манама, снова напоминают о великих событиях. Но подлинная радость наполняет их тогда, когда прогнившие правительства и плохая политика уходят. Это может потребовать определенного времени, но это происходит.

Гжегож В. Колодко, бывший министр финансов Польши, профессор международной политической экономики Kozminski University и автор книг «Мир в движении», «Глобализация, трансформация, кризис — что дальше?» (издательство «Магистр»)